

Колонизация сознания – один из инструментов неоколониализма

Полина ХОХЛОВА

Современный неоколониализм эволюционировал от прямого территориального захвата к многогранной системе скрытого доминирования, где экономическая зависимость сочетается с культурным и когнитивным контролем. Колонизация сознания выступает одним из его наиболее изощрённых инструментов, проникая в умы через глобальные нарративы и технологии.

В этой системе колонизация сознания интегрирует все инструменты, превращая субъектов в соучастников своей эксплуатации через идеологическую гегемонию. Колонизация сознания представляет собой систематическое воздействие на культурные, психологические и социальные установки населения стран, которые долгое время находились под колониальным гнётом, испытывают последствия такого прошлого или по какой-либо причине потеряли свой социокультурный суверенитет.

Удивителен тот факт, что колонизация сознания – это словосочетание, которое кажется достаточно экзотичным для политических и исторических наук. Вопреки распространённому ошибочному мнению, термин не новый, исследователи рассматривали проблему колонизации сознания ещё в эпоху существования метрополий и зависимых от них стран. Отчасти «экзотичность» данного понятия можно объяснить его междисциплинарностью; понимание содержания данного термина требует обращения к смежным наукам, политической философии в частности.

ХОХЛОВА Полина Андреевна – аспирант кафедры международных отношений и внешней политики Дипломатической академии МГИМО МИД России. *SPIN-код*: 8814-5850, *E-mail*: polyak-hk-kh@yandex.ru

Ключевые слова: колонизация сознания, неоколониализм, США, Франкофония, СССР, Россия.

Проблема истины в стратегии колонизации сознания

В контексте исследования процесса колонизации сознания необходимо обозначить комплексность и сложность понятия «истина». Это, пожалуй, одна из базовых и самых дискуссионных дефиниций в философии. Сотни лет различные школы политической философии, в зависимости от исторического контекста, по-разному определяли её смысловое содержание.

Немецкий философ, один из ключевых мыслителей XIX в., Ф. Ницше считал идею абсолютной истины иллюзорной, связывая её с волей к власти и особенностями субъективного опыта¹.

Французские философы постструктурализма Ж. Деррида и Ж. Делёз рассматривали познание как бесконечный процесс, где истина – это иллюзия или симулякр².

Таким образом, можно утверждать, что истина для всех разная. Но ещё важнее в рамках исследования колонизации сознания осознавать, что на понимание истины и её формирование у конкретных лиц или даже социальных групп можно влиять извне. Понимание истины не может быть сформировано вне политического, исторического и социального контекста.

Французский философ, историк и социальный теоретик постструктурализма М. Фуко рассматривал истину не как абсолютную, неиз-

менную сущность, а как продукт конкретных исторических, социальных и властных отношений. Его подход радикально отличался от традиционных представлений о знании как о поиске объективной реальности. Истина для Фуко – это не застывшее положение, а «стратегема», орудие в борьбе, формируемое в определённом контексте. В работе «Археология знания» Фуко ввёл понятие дискурсивной формации – совокупности правил и условий, которые определяют, что можно говорить, думать и считать значимым в определённую эпоху³.

Методы когнитивного воздействия описывались в работах Ф. Фанона, который в своей книге «Чёрная кожа, белые маски» анализировал, как колониальная власть формирует самоощущение и идентичность подданных. Он показал, что колониальные отношения проникали вглубь психики человека, заставляя его воспринимать себя через призму представлений и стереотипов колонизаторов, что приводило к внутреннему конфликту и чувству неполноценности⁴.

По словам Нгуи ва Тхионго, колонизаторы пытались изменить «ментальный мир колонизированных» и подчинить колонизированных своей версии истины⁵.

¹ Жерновникова П. Философия фикции в работах Ф. Ницше // Гуманитарный вестник. 2022. № 4. С. 1-13.

² Баток А.З. Постмодернистские понятия деконструкции и симулякра в эпистемологическом контексте // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. № 1. С. 5-7.

³ Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. СПб.: Гуманитарная Академия; Университетская книга, 2004. С. 11-12.

⁴ Фанон Ф. Чёрная кожа, белые маски / пер. с фр. Д.А. Коржинского. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. С. 109-131.

⁵ Ngũgĩ wa Thiong'o. Decolonising the Mind: The Politics of Language in African Literature: Studies in African literature / Ngugi wa Thiong'o, Ngũgĩ wa Thiong'o : East African Publishers, 1986. P. 16.

Американская стратегия колонизации сознания

Сегодня в условиях распространения неокOLONиальных практик проблематика порабощения сознания возвращается в фокус научного внимания. Без преувеличения, лидерами в экстраполяции собственных «истин» в современной истории являются США. Справедливо подчёркивал известный американский политолог Дж. Най, что США экспортировали свои ценности и идеологии, что оказывало влияние на формирование общественного сознания в других странах⁶. Этот тезис подтверждают многочисленные научные исследования на релевантную тематику.

В первую очередь следует обратиться к сравнительно свежему докладу китайского аналитического центра Института Синьхуа «Колонизация сознания. Средства, корни и глобальные угрозы когнитивной войны США».

Исследователи утверждают, что американская стратегия колонизации сознания представляет собой системный подход к доминированию над умами народов через идеологическое проникновение, формируя зависимость от западных ценностей без прямого территориального контроля. Этот процесс эволюционировал от исторических практик идеологической экспансии к современным цифровым технологиям, создавая многоуровневую систему манипуляции восприятием.

Колонизация сознания в американском варианте характеризуется принудительной трансформацией

мышления, злокачественной манипуляцией и скрытым проникновением, отличаясь от традиционного культурного обмена неравенством и долговременным деструктивным эффектом. В контексте послевоенного мира, когда европейские империи рухнули, США использовали «мягкую силу» для достижения колониальных выгод с минимальными затратами, экспортируя ценности через СМИ, образование и культурные продукты.

Соответствующая политика оказала значительное влияние на языковые предпочтения, образ жизни, модели потребления и даже на мировоззрение людей в постколониальных и развивающихся странах. Через кино, музыку, телевизионные шоу, социальные сети и рекламу западные культурные нормы, ценности и идеалы проникают во многие уголки мира и формируют новый колониальный дискурс, часто незаметно для самих людей. Этот процесс создаёт ситуацию, в которой местные культуры и традиции начинают восприниматься как второстепенные или устаревшие, что ведёт к утрате культурной самобытности.

Данная стратегия зародилась в эпоху континентальной экспансии XIX в., укрепилась в период глобального лидерства после мировых войн, достигла пика в фазе гегемонии после распада СССР и преобразовалась в «когнитивную войну» в эпоху ИИ⁷. Соответствующая политика подразумевает участие властей, социальное содействие и координа-

⁶ Nye J.S. Soft power: the means to success in world politics. N.Y.: PublicAffairs, 2004. P. 89-112.

⁷ Colonization of the Mind. The Means, Roots, and Global Perils of U.S. Cognitive Warfare. Xinhua Institute. September, 2025. P. 1 // URL: <http://download.people.com.cn/waiwen/eight17572923241.pdf>

цию с союзниками, где ключевую роль играют агентства вроде ЦРУ, Национальный фонд за демократию (NED), маскирующие операции под «демократическую помощь»⁸.

Пропаганда делится на белую (открытую, транслируемую через СМИ, например, «Голос Америки»), серую (через такие каналы, как НПО), а также чёрную (секретную, с дезинформацией), что обеспечивает многоуровневость американских инструментов когнитивного воздействия⁹.

Цифровая гегемония США ещё больше усиливает эффект воздействия пропаганды на умы людей: контроль над платформами вроде Facebook и X* позволяет производить определённые алгоритмы, распространять необходимую информацию и как следствие – формировать у людей ложное восприятие действительности, ложные истины¹⁰. Американские ценности: демократия, свобода, права человека – преподносятся как универсальные, тем самым западные власти маскируют свои амбиции и стремление к гегемонии под видом морального превосходства. Американская мечта

и свобода слова служат инструментами идеализации авторитета США, поп-культура вроде Голливуда и программы Фулбрайта** культивируют элиты, лояльные Западу¹¹.

Технологии, от спутников Starlink до дипфейков, обеспечивают монополизацию инфраструктуры связи и информационного пространства¹². Колонизация сознания подрывает идеологические основы государств, провоцирует конфликты, в частности, продуктом соответствующей политики стала ликвидация режима Саддама Хусейна в Ираке, Муаммара Каддафи в Ливане и т. д.¹³

Согласно мнению исследователей института Циньхуа, вспышка «цветных революций» в Центральной и Восточной Европе, «арабской весны» на Ближнем Востоке тоже является продуктом экспорта американской идеологии, которая разрушает культурную идентичность, навязывает неолиберальные модели развития, подрывает авторитет местных элит и приводит к кризисам¹⁴. В глобальных масштабах стремление США «вбить «когнитивные клинья» приводит к культурной эрозии и столк-

⁸ Colonization of the Mind. The Means, Roots, and Global Perils of U.S. Cognitive Warfare. P. 45.

⁹ Ibid. P. 10-12.

¹⁰ Ibid. P. 14.

¹¹ Ibid. P. 34.

¹² Ibid. P. 38.

¹³ Ibid. P. 44.

¹⁴ Ibid. P. 25.

* Социальные сети Facebook и X признаны экстремистскими организациями, их деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

** Программа Фулбрайта – международная академическая программа обмена, учреждённая в 1946 г. по инициативе сенатора США Дж.У. Фулбрайта и финансируемая Государственным департаментом США. Её цель – укрепление взаимопонимания между народами США и других стран через образовательные и культурные обмены. Программа предоставляет гранты студентам, учёным, преподавателям, специалистам и художникам из США и более чем 160 стран мира для обучения, преподавания, исследований или профессиональной деятельности за рубежом.

новению цивилизаций, усиливает тенденцию к поляризации мира¹⁵.

Итак, колонизация сознания – не новый термин. Ещё более интересным является тот факт, что широкий ряд исследований на эту тему связан именно с американской стратегией колонизации сознания, большая часть из них посвящена её применению против коренного американского населения – индейцев.

Колонизация сознания при помощи языка и образования подробно анализируется в трудах Зиткалы-Ша, где соответствующие инструменты рассмотрены в качестве механизмов стирания культурной идентичности коренных американцев. Её автобиографические рассказы в сборнике *American Indian Stories* (1921 г.) документируют опыт интернатов. Писательница предлагает тезис относительно проблематики колонизации сознания. Согласно её позиции, образование и язык являются одними из самых мощных инструментов колонизации сознания¹⁶. И это справедливо, поскольку язык – один из важнейших факторов формирования этнической идентичности человека¹⁷, влияет на его самовосприятие, самоидентификацию, обучение и становление личности.

Как отмечает Т.Л. Маккарти, на основе изучения американских юридических документов, переселение и

колонизация сознания взаимосвязаны, образование в некоторой степени ускоряло уничтожение культуры индейцев¹⁸. Автор подчёркивает, что процессы фрагментации земель и культуры индейцев в XV–XIX вв. соответствовал сути балканизации (термин, получивший известность в современные дни). Эта аналогия помогает понять масштаб разрушения.

Таким образом, образование стало инструментом колониальной политики, которая «балканизировала» земли индейцев (дробление, конфликты, потеря контроля над территориями) и ускорила исчезновение их культурной самобытности.

Дж. Маклеод подчёркивает, что колониализм тех лет использовал школы как инструмент легитимации собственной власти¹⁹.

Научный сотрудник Зеницкого университета А. Ахметспахич, исследуя ретроспективу американской стратегии колонизации сознания, приходит к выводу, что образование и язык являются менее агрессивными методами колонизации в физическом смысле, но при этом наиболее опасными²⁰.

Э. Саид в книге «Ориентализм» подробно рассмотрел, как создание определённого образа Востока в западном сознании служило инструментом закрепления западного доминирования. Американский

¹⁵ Colonization of the Mind. The Means, Roots, and Global Perils of U.S. Cognitive Warfare. P. 48.

¹⁶ *Ahmetspahic A.* Colonizing the Mind: A Dialectic Approach to Education and Language in Zitkala-Ša's *American Indian Stories* // *Journal of Education and Humanities*. Winter 2020. Vol. 3. Original research paper. P. 23-32.

¹⁷ *Бокаев Б.Н.* Язык как фактор этнической идентичности // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2011. № 5. С. 95-100.

¹⁸ *McCarthy T.* Language planning and policy in Native America: History, theory, Praxis. *Multilingual Matters*. 2013. P. 51-52.

¹⁹ *McLeod J.* *Beginning Postcolonialism*. Manchester: Manchester University Press, 2000. P. 140.

²⁰ *Ahmetspahic A.* Colonizing the Mind: A Dialectic Approach to Education and Language in Zitkala-Ša's *American Indian Stories*.

литературовед также подчёркивал то, как западные образовательные системы создают искусственное деление между «цивилизованным»

Западом и «экзотичным» Востоком, закрепляют стереотипы и идеологические предпочтения не в пользу восточных культур²¹.

Франкофония – инструмент постколониального социоэкономического и культурного контроля

Франкофония (*l'Organisation internationale de la Francophonie, OIF*)^{*} иллюстрирует мощь лингвокогнитивных инструментов в колонизации сознания. После обретения независимости бывшими колониями Франция через Международную организацию Франкофонии и политику Франсафрик сохраняла влияние в Африке.

Постколониальный когнитивный контроль не ограничивается воздействием в культурной сфере исключительно в её традиционном понимании, влияние нередко осуществляется посредством экономических механизмов.

Так, французская экономическая культура навязывается африканским элитам в странах CFA^{**22}.

Речь идёт о двух разновидностях общей валюты:

– западноафриканский франк КФА – используется странами Западной Африки;

– центральноафриканский франк КФА – применяется в государствах Центральной Африки.

Обе валютные системы являются наследием французского колониального прошлого. В настоящее время франк КФА служит официальной валютой для 14 африканских стран, которые частично формируют так называемую зону франка – территорию, где используются валюты, исторически связанные с французским экономическим влиянием. В этих 14 странах французский язык остаётся официальным, формирует элиты, лояльные Парижу, где понимание французского становится обязательным условием обретения высокого положения в обществе²³.

В.Р. Филиппов утверждает, что Франция использует Франкофонию для политического и экономического контроля в регионе²⁴. Лингвоко-

²¹ Said E.W. *Orientalism*. N.Y.: Pantheon Books, 1978. P. 15-45.

²² Alyson S. *Sacrificing Education on the Altar of Francophonie* // *Karmacolonialism* // URL: <https://karmacolonialism.org/sacrificing-education-on-the-altar-of-francophonie/>

²³ Налетова Д.В. История зарождения франкофонии как общественного движения в защиту французского языка и французской культуры (1880–1950-е гг.) // *Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2018. № 2. С. 145-154.

²⁴ Филиппов В.Р. *Франсафрик: тень Елисейского дворца над Чёрным континентом*. М.: ИЕ РАН, 2015. С. 45-67.

* Франкофония – международная межправительственная организация, объединяющая в рамках постоянного сотрудничества франкоговорящие государства, осуществляет многостороннее политическое, экономическое, социальное, культурное сотрудничество в интересах 90 франкоязычных государств.

** CFA – Африканское финансовое сообщество, представляет собой название для двух объединённых валютных систем в Африке.

гнитивное воздействие при помощи французского языка способствует увековечиванию французских стандартов мышления, что усиливает культурное превосходство и уменьшает влияние местных языков и культур.

Таким образом, как Франкофония, так и образовательные стратегии являются мощными инструментами неокOLONИализма, воздействующими на сознание людей через язык и культуру, сохраняя тем самым зависимость от бывших колониальных держав.

Этот пример подтверждает тезис: язык и образование являются инструментами для колонизаторов, вызывают «культурную амнезию» и добровольное подчинение.

Абд аль Рахман Ян-Мохамед в работе «Манихейская эстетика: политика литературы в колониальной Африке» описывает колониальный мир как арену антагонистических структур: поселенец воспринимает коренного жителя как абсолютное зло. Такое видение легитимизирует узурпацию не только земель, но и интеллекта коренного населения²⁵.

Феномен американской колонизации европейского кинематографа: утрата идентичности французским и итальянским кино?

Удивительным может показаться тот факт, что колонизация сознания осуществляется и в рамках взаимодействия западных держав друг с другом. Влияние американской культуры на европейское кино представляет уникальный исторический процесс, при котором две великие кинематографические традиции, французская и итальянская, претерпели глубокую трансформацию, утратив значительную часть своей самобытности.

Особую значимость этой проблеме придаёт тот факт, что именно Франция и Италия на протяжении десятилетий выступали главными оплотами «культурного сопротивления» голливудской экспансии.

Франция, начиная с эпохи Ш. де Голля и Ж. Помпиду, последовательно проводила политику защи-

ты национальной культуры, а Италия в послевоенные годы создала уникальный феномен авторского кино, оказавший влияние на мировую кинематографическую традицию. Однако, как показывают современные исследования, даже эти страны не смогли устоять перед натиском глобализации, и сегодня их кинематограф всё чаще утрачивает черты национальной уникальности, подчиняясь универсальным голливудским стандартам.

Франция традиционно рассматривала культуру как неотъемлемую составляющую национального суверенитета. Эта позиция восходит к периоду правления Ш. де Голля (1959–1969 гг.), который учредил Министерство культуры и назначил его главой писателя А. Мальро. Президент Франции исходил из убежде-

²⁵ *Abdul R. JanMohamed. Manichean aesthetics: The politics of literature in colonial Africa. University of Massachusetts Press. P. 4.*

ния, что культурное влияние является важнейшим инструментом внешней политики, а сохранение культурной идентичности – условием национальной независимости²⁶.

Период президентства Ф. Миттерана (1981–1995 гг.) и деятельности министра культуры Ж. Ланга стал временем наивысшего развития французской политики защиты кинематографа²⁷.

Ключевым моментом в истории французского сопротивления американской культурной экспансии стали дискуссии французской стороны с США в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), а затем и в ВТО относительно возможности либерализовать рынок аудиовизуальных услуг. США настаивали на включении кино и телевидения в сферу действия соглашений о свободной торговле, однако Франция во главе с Ж. Шираком развернула беспрецедентную кампанию против этого требования, в результате которой стороны достигли соглашения о «культурном разнообразии»²⁸. Выступая в Париже (16 ноября 1999 г.), президент Ж. Ширак заявил: «Культура – это

не товар... Народы желают обмениваться своими ценностями, но при этом хотят сохранить свою душу»²⁹.

Однако эта политическая победа не означала автоматического сохранения национальной идентичности французского кино. Цифровая революция и появление новых игроков, таких как *Apple* и *Netflix*, поставили под вопрос эффективность ранее выработанных механизмов защиты культурного суверенитета³⁰.

В XXI в. французское кино претерпело значительную трансформацию. Особенно примечателен в данном случае феномен появления «французских блокбастеров» – коммерческих фильмов, ориентированных на массовую аудиторию и зачастую копирующих голливудские жанровые модели.

К числу подобных произведений эксперты относят, например, «Валериан и город тысячи планет» (2017 г.) Л. Бессона – дорогостоящий научно-фантастический фильм на английском языке, который по своим производственным параметрам и эстетике неотличим от голливудских аналогов³¹.

Итальянский кинематограф после Второй мировой войны стал од-

²⁶ Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 114-125.

²⁷ Там же.

²⁸ Косенко С. Актуальные аспекты современной культурной политики Франции // Власть. 2007. № 6. С. 82-85.

²⁹ Chirac J. Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur la diversité culturelle et les positions que la France s'approprie à défendre dans le cadre de la conférence ministérielle de Seattle sur les prochaines négociations multilatérales au sein de l'OMC. Elysee. Fr., Paris, 16 nov. 1999 // URL : <https://www.elysee.fr/jacques-chirac/1999/11/16/declaration-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-la-diversite-culturelle-et-les-positions-que-la-france-s-apprete-a-defendre-dans-le-cadre-de-la-conference-ministerielle-de-seattle-sur-les-prochaines-negociations-multilaterales-au-sein-d>

³⁰ Walkley S. Cultural Diversity in the French Film Industry: Defending the Cultural Exception in a Digital Age. Cham: Springer International Publishing, 2018. P. 19.

³¹ Michael C. French Blockbusters: Cultural Politics of a Transnational Cinema. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. P. 3-4.

ним из самых влиятельных в мире. Неореализм, представленный такими режиссёрами, как Р. Росселлини, В. де Сика и Л. Висконти, предложил новую эстетику, основанную на внимании к повседневной жизни простых людей, съёмках на натуре и использовании непрофессиональных актёров³².

В 60-е годы итальянское кино пережило новый расцвет с появлением таких режиссёров, как Ф. Феллини, М. Антониони, П.П. Пазолини, Б. Бертолуччи. Эти авторы создали уникальный стиль, сочетавший глубокий психологизм, социальную критику и изощрённую визуальную эстетику. Итальянское кино этого периода обладало отчётливой национальной идентичностью, отражая специфику итальянской истории, культуры и социальных отношений³³.

В 60–70-е годы итальянская комедия достигла расцвета, предложив уникальное сочетание социальной сатиры, гротеска и психологической глубины. Режиссёры этого направления – Д. Ризи, Э. Скола, М. Моничелли – создали произведения, глубоко укоренённые в итальянской реальности³⁴.

Однако с 80-х годов итальянское кино вступило в период кризиса. Сокращение государственного финансирования, доминирование телевидения, отток талантливых режиссёров в Голливуд – всё это привело к постепенному снижению уровня и утрате национальной специфики.

Современное итальянское кино демонстрирует ту же тенденцию к гомогенизации, что и французское. Хотя такие режиссёры, как Н. Моретти, М. Беллоккьо, П. Соррентино, продолжают получать международное признание, их фильмы всё чаще ориентируются на международную аудиторию и адаптируются к глобальным стандартам.

Показательным примером является творчество П. Соррентино. Его фильм «Великая красота» (2013 г.), получивший «Оскар», в некоторой степени отражает итальянскую культурную традицию, содержит множество отсылок к итальянской истории и искусству, снят в Риме. Однако форма фильма (отсутствие линейного сюжета, стилизованная визуальная эстетика, экзистенциальная тематика) соответствует стандартам международного арт-хауса, а не специфически итальянской традиции.

Таким образом, главным фактором, ведущим к утрате национальной идентичности европейского кино, стала экспансия Голливуда, которая в 90-е годы XX в. приобрела характер системного давления. Доминирование американских фильмов в мировом прокате создаёт структурное неравенство, которое трудно преодолеть даже при активной государственной поддержке³⁵. В цифровую эпоху этот принцип сталкивается с новыми вызовами – стриминговыми платформами, изменением зрительских привычек, глобализацией производства.

³² Tan E. Bicycle Thieves 1948 // Eternality Tan Film Blog. 2019 // URL: https://eternitytan.com/2019/06/05/bicycle-thieves-1948/?like_comment=14860&_wpnonce=999fe7896e

³³ Witcombe R. T. The New Italian Cinema. N.Y.: Oxford University Press, 1982. P. 13-14.

³⁴ Giacobelli E. La commedia all'italiana: La storia, i luoghi, gli autori, gli attori, i film. Roma: Gremese Editore, 1990. P. 11-12.

³⁵ Walkley S. Cultural Diversity in the French Film Industry.

Подводя итог, необходимо отметить, что процесс колонизации сознания играет центральную роль в поддержании глобального неокOLONиализма, стремительно воздействуя на социальные, экономические и культурные аспекты жизни стран, развивающихся в условиях постколониальной реальности.

Этот процесс требует осознанного противодействия и разработки методов деколонизации в сферах образования, экономики и культуры, чтобы обеспечить уверенное и устойчивое развитие наций.

Библиография

- Баток А.З.* Постмодернистские понятия деконструкции и симулякра в эпистемологическом контексте // Известия вузов. Север-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2011. № 1. С. 5-7.
- Бокаев Б.Н.* Язык как фактор этнической идентичности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 5. С. 95-100.
- Жерновникова П.* Философия фикции в работах Ф. Ницше // Гуманитарный вестник. 2022. № 4. С. 1-13.
- Косенко С.* Актуальные аспекты современной культурной политики Франции // Власть. 2007. № 6. С. 82-85.
- Косенко С.И.* «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 1. С. 114-125.
- Налетова Д.В.* История зарождения франкофонии как общественного движения в защиту французского языка и французской культуры (1880–1950-е гг.) // Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 2. С. 145-154.
- Фанон Ф.* Чёрная кожа, белые маски / пер. с фр. Д.А. Коржинского. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. – 272 с.
- Филиппов В.Р.* Франсафрик: тень Елисейского дворца над Чёрным континентом. М.: ИЕ РАН, 2015. – 228 с.
- Фуко М.* Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. СПб.: Гуманитарная Академия; Университетская книга, 2004. – 466 с.
- Abdul R. JanMohamed.* Manichean aesthetics: The politics of literature in colonial Africa. University of Massachusetts Press. – 590 p.
- Ahmetspahici A.* Colonizing the Mind: A Dialectic Approach to Education and Language in Zitkala-Ša's American Indian Stories // Journal of Education and Humanities. Winter 2020. Vol. 3. Original research paper. P. 23-32.
- Alyson S.* Sacrificing Education on the Altar of Francophonie // Karmacolonialism // URL: <https://karmacolonialism.org/sacrificing-education-on-the-altar-of-francophonie/>
- Chirac J.* Déclaration de M. Jacques Chirac, Président de la République, sur la diversité culturelle et les positions que la France s'approprie à défendre dans le cadre de la conférence ministérielle de Seattle sur les prochaines négociations multilatérales au sein de l'OMC. Elysee. Fr., Paris, 16 nov. 1999 // URL : <https://www.elysee.fr/jacques-chirac/1999/11/16/declaration-de-m-jacques-chirac-president-de-la-republique-sur-la-diversite-culturelle-et-les-positions-que-la-france-s-approprie-a-defendre-dans-le-cadre-de-la-conference-ministerielle-de-seattle-sur-les-prochaines-negociations-multilaterales-au-sein-d>

- Colonization of the Mind. The Means, Roots, and Global Perils of U.S. Cognitive Warfare. Xinhua Institute. September, 2025. – 32 p. // URL: <http://download.people.com.cn/waiwen/eight17572923241.pdf>
- Giacovelli E.* La commedia all'italiana: La storia, i luoghi, gli autori, gli attori, i film. Roma: Gremese Editore, 1990. – 288 p.
- McCarthy T.* Language planning and policy in Native America: History, theory, Praxis. Multilingual Matters. 2013. – 280 p.
- McLeod J.* Beginning Postcolonialism. Manchester: Manchester University Press, 2000. – 288 p.
- Michael C.* French Blockbusters: Cultural Politics of a Transnational Cinema. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019.
- Ngũgĩ wa Thiong'o.* Decolonising the Mind: The Politics of Language in African Literature: Studies in African literature / Ngũgĩ wa Thiong'o, Ngũgĩ wa Thiong'o : East African Publishers, 1986. – 174 p.
- Nye J.S.* Soft power: the means to success in world politics. N.Y.: PublicAffairs, 2004. – 191 p.
- Said E.W.* Orientalism. N.Y.: Pantheon Books, 1978. – 386 p.
- Tan E.* Bicycle Thieves 1948 // Eternality Tan Film Blog. 2019 // URL: https://eternalitytan.com/2019/06/05/bicycle-thieves-1948/?like_comment=14860&wponce=999fe7896e
- Walkley S.* Cultural Diversity in the French Film Industry: Defending the Cultural Exception in a Digital Age. Cham: Springer International Publishing, 2018. – 278 p.
- Witcombe R. T.* The New Italian Cinema. N.Y.: Oxford University Press, 1982. – 294 p.

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2026 г.

Статья принята к публикации 9 апреля 2026 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>